

0924 Глава "Знак судьбы небесной" Ночь была поздней.

Шумные Сигеллеры на племенной площади были разбросаны, и некоторые из них заснули после того, как лежали пьяными. Среди них были черный нефритовый чонг и блестящий ночной белый, а отец и сын заснули у костра. Но я не знаю, были ли отец и сын пьяны, или они решили спать здесь, потому что стены дома были настолько плохи, что не хотели, чтобы их беспокоил какой-то шум.

Отец и сын никого не видели, и как только они крепко спали, над их головами пролетело копье, которое прорвало воздух в направлении Чанъань.

Бах!

Когда плоть была застрелена и покинула территорию клана "Сияющая ночь", она прорвалась через звуковой барьер и улетела в направлении Чанъана со скоростью, превышающей скорость звука.

С расстояния более двух тысяч километров, час остался позади Нинг Тао. В десяти тысячах метров под небом появился город в его видении, город Чанъань. Когда он увидел Чанъань Сити, он нажал на выстрел из плоти и окунулся в голову.

Западный пригород Чанъань, храм Канье.

Под белой луной в храме Канье тихо. В зале Будды зажглась длинная лампа, а на заднем дворе была также освещена комната, а именно комната У Мэй Нианга.

Нин Тао навесил свой мясной пистолет над комнатой Ву Мэй Нианга и разведаль весь храм с высокой позиции. Одна из обрушившихся на него каменных стен была отремонтирована, а под углом стояло несколько охранников джинго, и два охранника джинго также стояли у дверей комнаты У Мэй Нианга. После последнего инцидента здесь, Лиджи, очевидно, беспокоилась о том, что любимая женщина пострадает, и усилила здесь охрану.

Нинг Тао тихо подошел к крыше и протянул руку помощи, чтобы немного раскрыть черепицу. Свет в доме рассеялся сквозь щели в плитках, слабый, но достаточный для того, чтобы сиять его зрением.

У Мэй Нианг сидела за небольшим квадратным столом, держа в руке книгу Священных Писаний и скандируя низким голосом, не подозревая, что пара глаз уставились на нее сверху. Однако, эта ситуация длилась всего две секунды, прежде чем она внезапно посмотрела на крышу.

Черепица на крыше упала на место, и она ничего не видела.

Но так же, как она уклонилась от головы, окно запрыгнуло в одного человека и мгновенно вырезало в сторону, схватив ее за шею одним ударом.

На мгновение она открыла рот, чтобы кричать, но закрыла его, увидев человека, который держал ее за шею. Еще более странно, что ее глаза выглядели спокойными. Такая реакция, такой взгляд, где обычная женщина?

Сердце Нин Тао дрогнуло: "Ты Ву Юэ?"

"Ну..." ее губы шевельнулись, но вышел только легкий и двусмысленный звук.

Нин Тао отпустил руку, но и сохранил бдительность в уме, как только она открыла рот, чтобы позвать кого-то, он остановит ее снова, прежде чем она может сделать звук.

Молодая девушка уставилась прямо на Нин Тао, этот взгляд нес в себе проникающую силу, и она несколько секунд смотрела, прежде чем сказать: "Кто ваше превосходительство?".

Нинг Тао слегка замерз: "Ты меня не помнишь?"

Для У Юэ было невозможно не знать, кто он такой.

Молодая девушка с любопытством посмотрела Нин Тао в глаза: "Я тебя не помню"? Мы знакомы?"

"Нинг Тао". Нинг Тао просто заговорил.

"Нинг Тао?" Она покачала головой: "Я тебя совсем не знаю, ты уже спас этих Кун Лунну, что ты там делаешь?"

Нин Тао был разочарован в своем сердце, когда он встретил ее в последний раз, все ее реакции заставили его чувствовать, что она не обычная женщина, скорее всего, она была Wu Yue. В последний раз, когда она воспользовалась хаосом, чтобы спастись, у него не было времени, чтобы преследовать ее, поэтому он специально пролетел более двух тысяч километров, чтобы добраться сюда сегодня вечером. Но теперь кажется, что он, наверное, тот самый герой, который тщетно сбежал, в этот момент перед этой женщиной, в его сердце все легче и легче возникает ощущение, что она - У Юэ.

"Человек, которого ты ищешь, похож на меня?" Она повторила.

Нин Тао горько засмеялся: "Так ты и правда Ву Мэй Нянь?"

Она кивнула.

Нин Тао пробудил глаза к состоянию перископа, и в его видении, ее предыдущее поле погоды не имели ауру культиватора, она была просто обыкновенной женщиной. Но это была обычная женщина, и последний раз, когда она обнаружила его младенца Юаня, как только она вошла в свою комнату, это было слишком странно.

"Ты ведь культиватор, не так ли?" У Мэй Нианг спросил.

Нин Тао сказал: "Да, мне любопытно, откуда вы узнали, что мой Младенец Юань заходил в вашу комнату в прошлый раз"?

"Не знаю, я просто почувствовала, что что-то идет из твоего дома. В этот раз это то же самое, я не знаю, зачем просто знать, что кто-то придет". Ву Мэй Нианг взглянул на Нин Тао, и вдруг появилась фраза: "Я тебе нравлюсь?".

Нин Тао замер на мгновение, слова королевы пришли немного яростно, он был немного застигнут врасплох. Но именно в это время он, наконец, нашел что-то необычное в ее предвестнике погодного поля.

"Раздевайся, я хочу увидеть твой пупок". Нинг Тао сказал.

Ву Мэй Нианг не двигался и посмотрел на Нин Тао ненормальным взглядом: "Ты тоже слишком прямолинейный, да?"

Она просто проверяла, нравится ли она Нин Тао, но Нин Тао просто разрешил ей снять одежду.

Такой властный!

"Выключено!" У Нинг Тао не было много терпения.

Ву Мэй Нианг холодно ворчал: "Ты знаешь, кто я такой? Если ты осмелишься так мне угрожать, не боишься ли ты убить Девять Кланов?"

Нин Тао сказал: "Я не боюсь тебя, если осмелюсь прийти, я знаю, что у тебя сейчас хорошие отношения с Ли Чжи, но даже твой мужчина не может мне помочь".

Как только звук упал, он удалился, и пистолет Плоти Кун пронзил его ладонь, а голова пистолета Плоти Кун прижалась к плечу У Мейняна, всего лишь на дюйм-дюйм от его шеи.

Ву Мэй Нианг не был шокирован и отреагировал более спокойно, просто сказав: "Я взлетаю".

На ней была тибетская даосская одежда, которая после снятия оставила только пару светских брюк и богохульную одежду. Свет показывает тонкие изгибы.

Она схватила штаны, чтобы оттащить их вниз, и настолько потянула их вниз, что Нин Тао запаниковал и призвал остановиться: "Не нужно снимать штаны, просто поднимите свою вульгарную одежду немного вверх".

Клэри слегка приподняла богохульную одежду, обнажив участок белоснежного, нежного живота. Ее маленький живот был немного маловат, а пупок был установлен с помощью дрожащей пудры, что делало ее очень привлекательной. Пейзаж с чернилами, с богохульными штанами, которые она только что стянула вниз немного, казалось, есть своего рода магическая сила, чтобы пленить людей.

Неудивительно, что она смогла очаровать Лиджи, у этой женщины есть средства.

Нин Тао только что ясно сказала, чтобы просто посмотреть на пупок, но она дала ему 20% скидку и награду со скидкой.

Однако, она столкнулась с Нин Тао.

Нин Тао не раскрыл, что не видел свиную морду Мэй Мэй, и реакция Мэй Мэй была безмятежной, просто молча смотрела на ее пупок. Конечно, он видел и что-то другое, но его беспокоил только пупок.

Вокруг ее пупка был пурпурный знак, вокруг него был круг, как будто на него падало облако, похожее на рисунок татуировки пурпурного облака.

Однако, фиолетовый след был виден ему только тогда, когда его глаза были в телескопическом состоянии, и когда он закончил телескопическое состояние своих глаз, он больше не мог видеть след.

"Пурпурные знаки, похожие на облака... может быть, это Печать Небесной Дао, и поэтому ей

суждено стать единственной ортодоксальной женщиной-императором в истории"? Сердце Нин Тао было наполнено изумлением и любопытством, когда он подумал о том, что впервые столкнулся с такой странной вещью.

Пока вы будете следовать за мной, я буду хранить вас в этой жизни славы и процветания".

Нинг Тао сказал: "Ты одеваешься".

Ву Мэй Нианг замер на мгновение: "Ты?"

Одним выстрелом из плоти Нин Тао сняла с себя халат Дао и пролетела над землей, приземлившись на него.

Ву Мэй Нианг схватил халат дау, не надев его, и замер на несколько секунд, прежде чем сказать: "Что именно ты от меня хочешь?".

Нинг Тао сказал: "Я просто хочу знать, знаю ли я тебя".

"Я бы точно не был тем, кого ты знаешь".

"Так что мне пора." Нинг Тао сказал.

Ву Мэй Нианг посмотрел на спину Нин Тао, когда тот подошел к окну, его губы слегка подергались, но ничего не вышло.

Дойдя до окна, Нин Тао остановился в своих треках и оглянулся на Ву Мэй Нян: "У тебя фиолетовая отметина на пупке, видишь?".

Ву Мэй Нианг поспешно отошла от халата дау, который перекрывал передний край ее маленького живота, и посмотрела вниз на пупок: "Нет, где фиолетовая отметина?".

Нин Тао сказал: "Неудивительно, что вы не можете видеть, это, вероятно, то, что небеса дали вам, фиолетовый qi пришел на восток и небеса дали его вам".

Ву Мэй Нианг врасплох сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Нин Тао улыбнулся и покачал головой: "Нет смысла, не передавай это".

На самом деле он не был уверен, что эта фиолетовая печать была чем-то, что небеса дали У Мэй Нианг, но кроме этого объяснения, он действительно не мог представить, почему У Мэй Нианг почувствовал, что его младенец Юань был близок к ней, и был таким непохожим на нее. И, в конце концов, она выбила все шансы стать единственной ортодоксальной женщиной-императором за всю историю этой страны.

Как раз в это время за дверью вдруг раздался говорящий голос: "Ваше превосходительство У Чжаои, пришел директор Чэнь и хочет проводить вас во дворец, попросить У Чжаои убрать лук, директор Чэнь ждет во дворе".

Господин Чен, это не Чен Канг?

Мысль об убийстве Чен Кана внезапно переместилась в сознании Нин Тао, и в его глазах вспыхнула темная аура.

Ву Мэй Нианг, казалось, что-то почувствовала, и ее лицо было напряжено, и она также сделала

шаг назад. Тем не менее, она не просила, чтобы ей позвонили.

Для такого самообладания и смелости, она действительно не была обычной женщиной.

Вверх, Нинг Тао улыбается: "Вверх, ты человек судьбы, это должно быть печатью судьбы, используй свой шанс".

"Апстарт", о ком ты говоришь? И что такое Печать Божественной Судьбы?" Ву Мэй Нианг был любопытен.

Нинг Тао не объяснил, выпрыгнул из окна и исчез в ночи.

Запрограммированный Ву Зетианом, она никогда не узнает.

Он отказался от идеи убить Чен Кана только из-за реакции У Мэй Нианга в тот момент, когда он переехал убивать. Она почувствовала его убийство, а он взял кий от ее реакции.

Вдохновение, которое могло бы помочь ему почувствовать небо и землю и открыть дорогу в небесную катастрофу.

Убить Чен Хона?

Нет смысла.

Он не может изменить историю, и у него нет намерения делать это. Он может убить умершего человека, которого не существует, и все, что он может получить, это помочь им.

Сегодня вечером вдохновение, которое он получил от У Мэй Нианга, было бесценным!

PS: Две смены сегодня, до завтра!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877498>